

На апрельском партийном собрании университета состоялись выборы кандидата в делегаты на XXVIII съезд КПСС. Двое из пяти претендентов — ректор ОмГУ В. В. Тихомиров и секретарь парткома В. Б. Николаев — взяли самоотвод. Борьба развернулась между преподавателем кафедры социологии А. В. Бутаковым, заместителем секретаря парткома А. К. Гуцем и секретарем

Советского РК КПСС В. П. Люшней. Все кандидаты представили на суд коммунистов вуза свои программы, ответили на многие вопросы. Большинство голосов кандидатом в делегаты съезда избран Александр Владимирович БУТАКОВ, 1956 года рождения, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры социологии.

Что касается марксистской платформы, то она, на мой

ва пресловутый классовый подход. При этом классовый подход весьма своеобразен. Кто может сегодня с уверенностью сказать, какой социальный класс представляет партия, интересы какого класса она выражает и защищает? Только не надо убеждать нас, что она партия рабочего класса. Положение его сегодня говорит само за себя, и бо-

благополучии каждого конкретного гражданина; в-пятых, она должна активно сотрудничать с прогрессивными силами общества; в-шестых, качественно преобразовать внутрипартийную демократию путем перехода с принципа демократического централизма на принцип организации самоуправления в партии. И наконец, последнее — мое отношение к возможному расколу партии. Я думаю, что из этого не следует делать ни трагедии, ни фарса. Мне это представляется закономерным и естественным итогом заставить любого жить и мыслить, как все, а также как надо. Главное в том, что если раскол произойдет, то нужно приложить максимум усилий, чтобы он прошел цивилизованно, в духе взаимного уважения и терпимости.

А. БУТАКОВ.

16 мая состоится выборы делегатов на XXVIII съезд КПСС по партийным округам. В наш округ входят ПО «Омскнефтеоргсинтез», завод СК, ТЭЦ-3, ТЭЦ-4, ПРП «Омскэнерго», трест «Омскнефтепроводстрой» и другие — всего 20 первичных партийных организаций.

4 мая в ДК «Нефтяник» состоится встреча со всеми кандидатами в депутаты съезда по нашему избирательному партийному округу.

КАКОЙ ДОЛЖНА СТАТЬ НАША ПАРТИЯ

Анализ идейно-политических платформ в КПСС, сформировавшихся в ходе предсъездовской кампании, наводит на грустные размышления. Платформа ЦК КПСС при всем своем демократическом обрамлении в виде различного рода уступок и косметических усовершенствований не решает основной задачи — качественного преобразования самой партии и ее внутрипартийной демократии. Нам представляется, что главная цель этой платформы — сохранить власть, сохранить ее любой ценой. В ход идет все, даже «гуманный демократический социализм». Концепция, которая еще два-три года назад клеймилась как социал-реформистская, прокапиталистическая, сегодня оказалась ко двору коммунисти-

згляд, более обременена заботами о сохранении чужой нравственности, чем действительно решением многочисленных проблем партии. Но меня поражает другое. Все три платформы, решающая каждая свои партийные проблемы, почему-то не удосуживаются ответить на ряд очень «маленьких» вопросов: «Кому они нужны? Нужны ли они обществу вообще в том виде, в котором предполагается их существование?» То есть общество вновь рассматривается с точки зрения будущего полигона для социальных экспериментов партии. Отсюда опять первичность интересов партии, а точнее, ее руководства, по отношению к интересам общества. Таким образом, на словах приоритет общечеловеческих интересов, на деле сно-

лее грустной шутки вряд ли можно придумать. То же самое не подходит ни к советскому крестьянству, ни к народной интеллигенции. Тогда возникает вопрос: интересы какого класса партия защищает и представляет?

Какая же нам нужна сегодня партия? Во-первых, партия, для которой интересы общества, общечеловеческие интересы являются приоритетными; во-вторых, она должна стать партией народного единства, действующей на основе гарантированной реформы; в-третьих, это должна быть партия социалистического выбора в духе традиций российской социал-демократии; в-четвертых, ее стратегической целью должно стать не строительство очередной модели социализма, а забота о процветании и

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 ♦ 27 апреля 1990 года. ♦ Цена 2 коп.

Продолжается укрепление Советской власти. В ходе повторных выборов выявились новые народные депутаты. В их числе — декан экономического фа-

культета Алексей Миронович Попович. Он избран в Омский городской Совет. Поздравляем!

На повторное голосование прошли Александр Ни-

колаевич Костюков, зам. декана юридического факультета, и Леонид Геннадьевич Еремеев из «Интерквардро». Желаем им удачи!

Студент юрфака Николай Ратушный из дальнейшей борьбы выбыл. Опыт приобретен, успехов ему в будущем.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ПОБЕДА

10—13 апреля 1990 г. в Новосибирском электротехническом институте связи состоялся зональный тур Всероссийской олимпиады по экономике и организации производства. Из 19 вузов Сибири команда Омского государственного университета заняла с большим отрывом от других 1 место. Наша команда стала лучше и среди всех университетов Сибири. Поздравляем студентов экономического факультета Константина Богомазова, Светлану Гонтову, Полину Городилову, Олега Лебедева, Дмитрия Менщикова, Ирину Пономареву, Виталия Семенкина, Татьяну Стужен с победой и желаем дальнейших успехов.

В отличие от традиционного первого места в командном зачете в этом году наши студенты улучшили достижения в личном первенстве. Константин Богомазов стал бесспорным лидером олимпиады, а Светлане Гонтовой достаточно было участвовать только на одном этапе, чтобы занять 4-е место. Теперь два студента нашего факультета будут представлять студентов-экономистов Сибири на Всероссийском туре олимпиады. Ждем их победителями!

СУЩЕСТВУЕТ «ПРЕСТИЖ»

Сегодня театр минжур филфака «Престиж» дает очередное традиционное апрельское представление — по одноактной комедии Б. Шоу «Страсть, яд, окаменение, или Роковая газоген». Постановщик спектакля — аспирантка кафедры русского языка Г. А. Кривошубова, в студенческие годы бывшая одной из ведущих актрис театра «Поиск». В главной мужской роли (и это тоже традиция «Престижа») — декан филфака профессор Б. И. Осипов.

Маевка... А дальше?

Маевки исторического факультета — один из примеров доброго «симпорта» в жизни коллектива. Историки Омского университета еще с конца 70-х годов начали организовывать, как сейчас скажут бы, неформальные праздничные программы, а именно: факультетские маевки. В организации этого праздника можно было достаточно органично слить давние революционные мотивы майского праздника с сегодняшними делами коллектива.

Форма праздника позволяла использовать любую здоровую инициативу и отдельного человека, и группы (сотрудников и преподавателей): торжественное праздничное построение, короткий митинг, многообразная программа за городом в живописном месте.

С 1978 года наш факультет ежегодно проводит такие маевки. Прошло уже 12 таких праздников: в любую погоду он состоится в день, о котором факультет договаривается заранее.

Идея маевки проста и доступна каждому: через интересные самодельные формы коллектива и личности приобщиться к животрепещущим проблемам современности и исторического прошлого. Можно сухо перечислять много разных форм и приемов, рожденных коллективным умом и чувствами факультета, в которых развивалась вся программа маевки. Но это ни к чему. Скажу только о некоторых.

Торжественное построение и митинг коллектива у Вечного огня на площади Ленина. Настрой каждого из участников на праздник, посвященный Первому мая и Дню Победы: короткие речи, живые цветы дают определенный нравственный импульс участнику.

Коллективный выезд факультета в живописное место, хлопоты по устройству бивуака отрядов, организация кухни, приготовление обеда, подготовка к выступлению в концерте участников; торжественный выход отрядов (по определенной тематике, в которой затем будет проходить и вся остальная программа отряда). Серия спортивных соревнований (футбол, эстафета и ряд шуточных видов спорта), скетчи, юмористические и сатирические номера в концерте. Обед в середине дня с такими же шутками и весельем, изощренные повара в приготовлении изысканных блюд и т. п. Торжественное построение, коллективные песни на этапе закрытия маевки... Шуточные призы и награды (торты, баранки, ручки, книги и пр.).

И все это осуществляется, руководствуясь тем, что вся организация дела в руках студентов: штаба маевки, командира маевки и отрядов, в руках самих участников. Декан факультета прилагал усилия только в организации оплаты транспорта: теплохода или автобусов (и я надеюсь, это понятно).

Великолепными организаторами маевки были А. Обголец, А. Ладатко, А. Гофман, М. Фирсов. Маевки приходили в изумление от выступлений Н. Архипкина, А. Труфанова, С. Тихонова, О. Чертова и многих других. Их отличало отсутствие каких-либо «запретных тем» из жизни факультета или университета, включенных в программу отрядов. Объектами сатиры, юмора, пародий может стать любой преподаватель, профессор, декан. Среди участников не должно быть безучастных зрителей: каждый — участник маевки. По возможности максимально в дела маевки включаются и гости: дети,

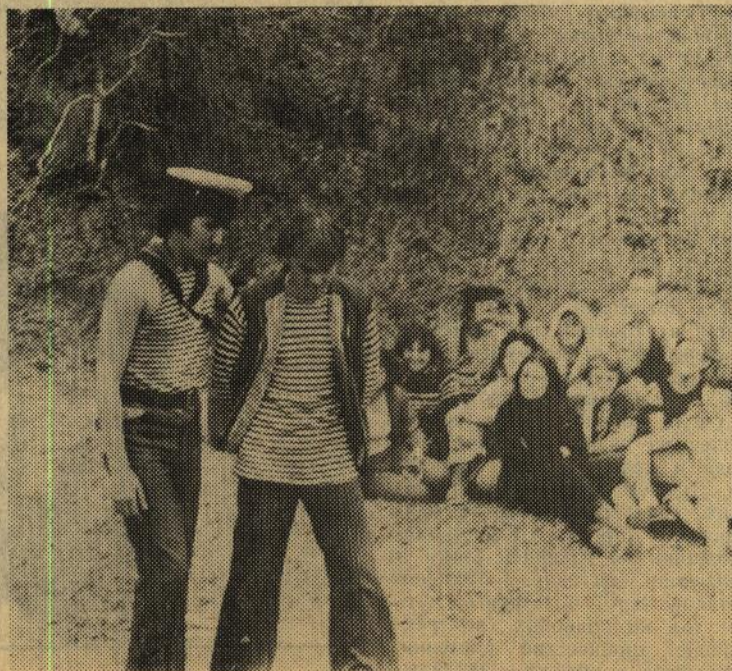
родители, друзья, подруги.

Меня все время очень радовало то, что в ходе подготовки и проведения маевки проявлялись лучшие организационные качества студентов. Может быть, кого-нибудь смутит тот факт, что в организацию маевки положен отрядный принцип: штабы, командиры отрядов. Эта форма никого не тяготила и не сковывала. Она вносила только организующее начало.

Последние годы слабее эмоциональный эффект маевки. Мне представляется, причиной тому не только общее угасание студенческой общественной самодельности (речь идет не о художественной самодельности). Хотя это очевидно, как ни покажется парадоксальным: в годы застоя — всплеск активности, а в наше время — спад ее. Думается, что любая самая удачная и привлекательная форма молодежной организации и деятельности требует обязательной замены через определенное время. Факультет выработал внутренний потенциал маевки. Необходима новая организация в новых условиях, где студенческая выдумка, творчество, добродушная критика, злая ирония, стремление к добру, искреннему общению нашли бы свое применение на радость всего коллектива.

В. МАТЮШЕНКО, профессор истфака.

НА СНИМКЕ: А. Головнев и О. Чертов на маевке-78.

В жизни организаций, как и в жизни людей, существуют возрастные периоды. Младенчество, детство, юность, вторая юность, третья... Или, сразу после детства, дряхление. И такое бывает. Так вот, когда первокурсница становится матерью (или первокурсник — отцом), это не очень удивляет. Случается.

К чему я об этом? Если не на первом, то на втором курсе кто-то из студентов самого первого набора ОмГУ кого-то ро-

мах, хотя и у ОмГУ они были не из бедных.

Становление Омского университета могло быть открыто воплощением столетней идеи. Ведь об открытии университета в Омске — не в Томске, не в Челябинске или Чите, не в Тюмени или Кемерове — заговорил в прошлом веке знаменитый областник Н. Ядринцев. И обосновал эту идею.

Вообще-то мы привыкли быть «Иванами, не помнящими родства». Денег на буюстик этого

ситетскую рошу. Известнейшие в России люди свои духовные богатства — книжные собрания — томской «Науке» отказывали.

И вот этот дух, любовное отношение к «нашему университету» сохранились в Томске до сих пор. Занимаясь в студенческие годы туризмом, я облазил пол-области. В самых глухих глубинах взгляд сибирских кержаков теплел, когда они узнавали, что мы из ТГУ. Теплел ли взгляд омича, если он узнает, что вы — из ОмГУ?

Нет, можно было, можно было создать подобную атмосферу в Омске, да не повезло ОмГУ, не нашлись в семидесятые годы XX века умные меценаты-организаторы. Упустили возможность, но, может быть, еще не поздно?

Вторая упущенная возможность видится мне в следующем. Посмотрите: грязные аудитории с исчерченными столами, обломки стульев, обшарпанные стенды, протекающие потолки — следы безалаберной нищеты — наш сегодняшний удел. Во многие аудитории стыдно приглашать школьников, не говоря уж о гостях из дружественных университетов, столичных лекторов. Дело не только в деньгах, дело в духе самоуважения, которого Омскому университету явно не хватает.

В чем дело? Вот томские наблюдения. В ТГУ самый что ни на есть последний задолжник

хватает, мне кажется — самоуважения. Надоели невыразительные аудитории? Давайте отдадим их выпускникам. Стенку, на которой 10—15 выпусков оставили свои пожелания идущим след, белить не надо — это памятник. Надоели официозные «доски Почета»? Заменим их стендами про выпускников, кандидатов (а скоро и докторов) наук, руководителей научных, производственных, педагогических коллективов, добившихся чего-то в этой суматошной жизни. Побольше ритуалов, побольше наглядной и по-университетскому умной агитации, побольше самоуважения в нынешние непростые времена — мы пока упустили важные возможности для взросления.

Более десятилетия цвет омской интеллигенции присматривается к ОмГУ. Смотрит по-разному, доброжелательно, настороженно-ревниво, враждебно-пренебрежительно. Ему давно необходим объединяющий центр, но надежды на то, что таким центром станет ОмГУ, пока не оправдались. И это еще одна упущенная возможность. Индивидуальных контактов с интересными омичами у преподавателей, у студентов не десятки, сотни, но вот количество в качестве никак не переходит.

Интересные люди всегда заняты сверх головы, да еще за «интересность» сегодня платят меньше, чем за, к примеру, кооперативность. И все-таки многие выкроют время, придут в гости, потому что «университетская публика» не менее интересна им, чем они нам. Помнится, несколько лет назад Геннадий Тростянецкий высказывался о своей мечте — собрать в Доме актера интеллектуалов, студентов и преподавателей ОмГУ, других вузов — поспорить, поругаться, подружиться. Уехал Геннадий в Москву, но охотно придут для таких разговоров актеры и музыканты, художники и коллекционеры, интересные рассказчики. Знаю это точно, так как имею среди таких немало знакомых, есть в их числе и мои бывшие студенты-политехники, с которыми не раз мы об-

тать в ОмГУ «актовую лекцию» для студентов и всех желающих, а объявление о тематике ежемесячно давать в областной печати. Не хватит своих лекторов? Надо приглашать из других омских вузов — интересных людей в них очень много. Нет денег у проректора по учебной работе? Хорошо, предлагаю поступить так. Меня не против послушать во многих вузах города, выступаю я обычно бесплатно, но теперь буду соглашаться на «паритетных началах», в обмен на выступление интересного человека в ОмГУ. Трех первоклассных лекторов до конца 1990 года гарантирую. Думаю, поддержат меня и другие члены университетской организации общества «Знание» А. И. Казанник, Л. А. Еловиков, А. К. Гуд, В. М. Кадиевский, В. И. Матюшенко и другие.

Я хотел бы, чтобы студент тематического факультета, убежденно готовящийся к педагогической профессии, мог без каких-либо препон прослушать и сдать спецкурсом историю мировой культуры (даже «технарям» сегодня читают этот курс), основы актерского мастерства, спецкурс «современный литературный процесс» — без таких дисциплин университетское образование все-таки сегодня ущербно. Странно, что именно в университете организовать такие дисциплины оказывается трудно.

Но вернемся к роли университета как культурного центра. На Западе и в нескольких отечественных университетах широко практикуется присвоение званий почетных профессоров людям, внесшим заметный вклад в культуру. Какая из инструкций мешает нам сегодня ввести такие звания почетного профессора и доцента? Материальные затраты на это — копейки, а вот резонанс в области это получит великий.

Университет, претендующий на звание научного методического центра, должен проводить систематически научные семинары и конференции. По моим подсчетам, «норма» ОмГУ — ежегодно 4—6 областных, 2—3 региональные и республиканские

Немного об ОмГУ,

человека, конечно, не найдется. Но наш долг перед памятью — очерк о Ядринцеве в ближайших номерах многотиражки. Наш долг — его портрет в одном из официально-торжественных мест. Денег нет? Давайте объявим подписку. Но главное — помянем историю развития и реализации идей Ядринцева в Томске, идей народного строительства университета, в которых не столько финансы важны, сколько причастность каждого и соответствующий дух, соответствующая атмосфера.

В этом именно, на мой взгляд, и скрывается первая упущенная возможность в построении ОмГУ — создание атмосферы становления университета как все-

дил. Было это в 1974 или 1975 году. Прибавим 17 лет — да, очень близок день, когда появится на факультете математическом, химическом или историческом «студент ОмГУ во втором колене». Может быть, он уже появился — ведь поступали в ОмГУ и семейные, детные люди. Как бы то ни было, через несколько лет станут привычными такие «вторичные студенты» на каждом факультете.

Но появление самого первого надо прилюдно отметить. Хотя бы статьей в многотиражке. Потому что именно тогда ОмГУ окончательно завершит свое нищее детство, рефлексирующую по разным поводам (и по тем же поводам драчливую) юность. И войдет в возраст еще молодого, но уже претендующего на взрослость человека. Готового к ответственности за свои дела без скидок на молодость и неумелость.

А пока... пока не поздно, хорошо бы перебрать по одному прошедшие годы, попытаться понять себя. Что получилось — и почему. Что не получилось, и кто виноват. Впрочем, последнее не очень важно, важно — что делать?

I. Упущенные возможности

Я люблю известную притчу о трех каменщиках. Делают они одно дело, но отвечают по-разному. Один камень носит, другой что-то строит, а вот третий — Храм воздвигает.

Я — за третьего каменщика и думаю поэтому, что университет — не научный комплекс, не «кузница кадров», не одно из высших учебных заведений города. Хотя все эти функции он должен выполнять. Университет (областной — не «даже», а «тем более») есть нечто большее. Пока это понимают, как мне кажется, лишь в Аэрофлоте. Когда реактивный лайнер приближается к городу, стюардесса заученным голосом перечисляет культурные и прочие достопримечательности Омска, отмечая: «В городе 11 вузов. И университет».

Из 16 лет существования Омского университета ровно половину этого времени я наблюдал за ним извне, с кафедры высшей математики политехнического института. Остальную часть времени — изнутри. Поэтому найдутся ветераны, старшие товарищи, поправят меня. Я высказываю лишь собственное мнение, итог этих наблюдений. Не больше.

Среди младенцев-университетов, как мне кажется, ОмГУ больше всего повезло с потенциальными возможностями. Нет, нет, я не о спонсорах-толстосу-

народного омского дела.

Выпускник Томского университета, я каждый раз, попадая в город моей юности, захожу в музей. И — это не красивые слова, а правда — каждый раз подолгу задерживаюсь перед стендом, описывающим открытие университета в Томске. Красиво оформленный бланк свидетельства о меценатстве — расписка в получении денег на строительство Храма Науки, Сибирских Афин. Бригада (по-нынешнему), а тогда артель плотников дала три рубля (в пересчете на современные деньги эти были довольно большими, корову, кажется, на них можно было купить).

Испорченный современностью, стою я и думаю — зачем они это сделали? Не на семью, на прокорм ее, не на пропой души русской, не на Храм Божий деньги отдали — на Храм Науки. Ни им самим, ни детям, ни внукам там учиться «не светило», так что у них деньги лишние были?

Не надо покачать языком, что в прошлом веке вода мокрее была. На моей памяти омичи «народной стройкой» превратили «пыльный, грязный городишко» (Ф. М. Достоевский) в городсад. Да, конечно, и деньги определенные потребовались, но не были они главным. Удалось организовать простого человека, и он вышел на многочисленные субботники. И до сих пор гордится делом рук своих, хоть звание это нами в эти застойные годы и утеряно. Не вина в этом городских жителей, вина организаторов. Из социологического опроса почти 10 000 избирателей Куйбышевского и Кировского районов я знаю, что многие выйдут на субботники, найдись лишь человек, больше делающий, чем болтающий. И очень обрадовался я, что прошла в депутаты райсовета не очень грамотная крановщица, путавшаяся в политических терминах, но прилюдно заявившая: «Выберите меня, и я со своей «фазенды» все принесу, но улицу яблонями засажу!»

Так вот. Были в годы становления и строительства Томского университета такие умные организаторы. Понимали они, что народные копейки создают стиль, и умели дополнить ими приходящее из казны, казенное. Отсюда и дела, ставшие легендами. Лучшего архитектора из столицы пригласили Томский университет строить. Купцы-миллионщики за границы книги и коллекции закупили. Молодой ботаник через полстраны чуть не год на подводах вез редчайшие тропические растения, укутанные в рогожи — закладывать дендрарий, ботсад, универ-

статистике

не испытывал дефицита уважения к себе. Столетняя история приучила не спешить с категоричными прогнозами, с каждым студентом обращаться «на Вы», иначе лет через 20—30 вместо гордости придется испытывать стыд за свою недалечность. Самый отъявленный нигилист знал, где остановиться в оханавии окружающей действительности: безобразия безобразиями, но имя «альма матер» свято, можно и «в личико» от собеседников получить. Не верите? Съездите в Томск, проверьте. Толь-

ко имейте в виду — я вас предупредил.

Есть у нас в соседях и более молодой университет, в котором сразу воспитывался особый дух провинциальности, самоуважения, Новосибирский, и у него есть чему поучиться.

С. Маршак как-то объяснил своему ученику В. Берестову: «Если вы хотите, чтобы вас уважали, сделайте что-нибудь трудное, чтобы уважать самому себя». Неплохо зная атмосферу во многих вузах Омска, свидетельствую в пользу университетской. И все-таки чего-то ей не

суждали эту проблему.

Есть в ОмПИ знаменитый ансамбль скрипачей, в ОГПИ — интересные сатирики на физфаке «Вольфа стая», в ОГМИ — не менее знаменитый «Агар» и т. д., и т. п. Почему бы не встречать еженедельно эти коллективы в ОмГУ? Чем раслачиваться? Наверное, не откажется выступить в ОГПИ «Понск», найдут своих почитателей в ОГМИ ансамбли и мимы с математического факультета — на каждой специальности кое-что наберется.

Мне кажется, давно назрела необходимость еженедельно чи-

конференции с различной тематикой, не считая конференций и семинаров для студентов, аспирантов, молодых ученых-выпускников. Если для этого не хватает научного потенциала, его обычно хорошо компенсирует гостеприимство.

Я не говорю здесь о том «океане» проблем, которые порождает необходимость рассмотрения университета как флага образования.

Об этом — в следующей статье.

В. СЕРГЕЕВ,
доцент кафедры алгебры.

«ПОПУТЧИКИ».

Фотоэтиюд Е. Гиряева.

НЕ ВОКРУГ ТВОРЦОВ НОВОГО ШУМА — ВОКРУГ ТВОРЦОВ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВРАЩАЕТСЯ МИР, ОН ВРАЩАЕТСЯ НЕСЛЫШНО.

Ф. НИЦШЕ.

Уже почти год существует при омском Доме ученых кружок «Русская мысль». Его участники постигают наследие русских мыслителей, творивших в конце XIX — начале XX века. Это традиционный философский кружок, какими они были в России с начала их существования. Собираются в определенные дни люди, интересные друг для друга, дорожащие взаимными мнениями. Заранее определяется тема заседания, участники стараются подготовиться к встрече, по возможности прочесть работу, о которой будет идти речь. Начинается заседание, как правило, с доклада, за которым следует живое, заинтересованное обсуждение.

Какова же цель этих собраний? Только ли, как это принято формулировать в различных отчетах о проделанной работе, «изучение работ русских философов»? Обращаюсь с этим вопросом к одну из инициаторов создания кружка Владимиру Анатольевичу Мартынову. Неудовлетворенно усмехнувшись, он отвечает:

— Да нет, этого нам мало, — и, уже посерьезнев, продолжает, — видимо, нелепо будет звучать, если я скажу, что кучка о чем-то там спорящих по вечерам людей мечтает таким образом изменить ситуацию в стране или хотя бы в сибирском регионе. Нашу задачу можно сформулировать так: преодоление разрыва между гуманитарными науками и жизнью. Дело в том, что гуманитарные науки ушли куда-то уж совсем вперед, занимают какими-то очень узкими, очень специфическими вопросами, а жизнь осталась брошенной, беспризорной и никому вроде бы и не нужной. По крайней мере, к гуманитарным наукам не имеющей ну решительно никакого отношения. Именно отсюда прорастают многие нынешние беды.

— Если вы ставите перед собой задачу возвращения гуманитарных наук «на путь истинный», то, видимо, члены вашего кружка — гуманитарии?

— Безусловно, у нас есть филологи, историки, обществоведы. Но не только. Не меньшую роль в работе нашего кружка играют люди, занимающиеся так называемыми точными науками, на заседания приходят люди и вовсе далекие от науки — инженеры, программисты. Поэтому неправильно было бы говорить о том, что мы там все — гуманитарии-специалисты. Скорее так: мы — люди гуманитарного склада мышления. И цель наша — создать атмосферу, в которой возможно гуманное общение.

— Но все же у людей с дипломами гуманитариев присутствует, видимо, и какой-то профессиональный интерес?

— Гуманитарии по образованию, работающие в нашем кружке, это, как правило, люди, несущие знания не только с высокой кафедры, но, и спустившись с нее, не забывающие о своей профессии. Сейчас всем работающим гуманитариям нужно осознать необходимость участия в общем деле, осознать, что в полной мере осуществляться как специалисту, профессионалу можно лишь в делании этого общего дела, которое должно быть направлено на жизнь и результаты которого всех касаются.

ЗАЧЕМ НУЖНА ФИЛОСОФИЯ, ЕСЛИ ОНА НЕ ВЕДЕТ К СЧАСТЬЮ?

Из выступления
Б. ОСИПОВА,
декана филфака.

— Вы постоянно говорите о том, что намерены добиваться

тесной связи философии с жизнью. Конечно же, нелепо требовать от философии появления в магазинах колбасы. Но все же в чем эта связь должна проявляться?

— Наша деятельность должна быть общинтересной, то есть в той или иной мере и проблемы колбасы тоже должна касаться. Вопрос только — как. Кому-то вообще может показаться смешным стремление в свободное время что-то читать, о чем-то спорить, тогда как это самое свободное время можно потратить на то, чтобы, отстояв в очереди, купить колбасы. Или же провести какие-то экономические преобразования. Все дело в том, что всегда существовало два пути пересоздания действительности: действовать кулаками или интеллектуальным усилием пытаться понять, осмыслить ситуацию. Современное мышление должно базироваться на истории, мыслителями прошлого были даны ответы на многие вопросы, над которыми мы бьемся сегодня. И отказываться от этого опыта значит искусственно ослеплять себя, искусственно обрекать на неудачу. И в работе нашего кружка меня радует прежде всего не то, что мы поднимаемся до каких-то почти недостижимых философ-

ку, поспорить с ним. Традиционные вопросы после доклада перерастали в экспресс-дискуссию. И даже когда дискуссия формально вроде бы и не происходила, ярко ощущался дух полемичности, так как во всех докладах чувствовалась острая личная заинтересованность, болезненность поднимаемых вопросов. Так или иначе, во всех докладах слышалось волнение за судьбу России, попытка осознать какие-то исторические закономерности, определить сущность и роль русской интеллигенции. Зачастую суждения выступающих были прямо противоположными, взаимоисключающими.

Атмосфера взволнованного разговора о судьбах интеллигенции была создана уже первыми двумя выступлениями — народного депутата СССР преподавателя ОГПИ А. В. Минжуренко и декана филологического факультета ОмГУ Б. И. Осипова, которые и докладами-то в полной мере не назовешь. Скорее это были читательские реакции по прочтении, но в этих реакциях ощущалась искренняя личная заинтересованность, большая интеллектуальная работа, стремление найти в прочитанном объяснение происходящему сегодня. Нынешнюю ситуацию

На фоне этих очень горячих, заинтересованных научных докладов даже несколько потускнело выступление священника Алексея Сидоренко, в общем-то очень нетривиально говорившего о содержании понятия «религиозная философия». На фоне высокого напряжения, диалектичности других докладов слишком догматичным и заезженным показалось утверждение отца Алексея о религиозной сущности морали, на основании которого он строил всю концепцию. Хотя были и очень интересные идеи. Так, марксизм был определен как религия по сущности, причем религия низшего уровня по сравнению с христианством, так как вместо единой, непреходящей святости эта теория возводит в ранг святости множество разнообразных сотворенных человеком, экономически детерминированных ценностей. Таким образом, можно говорить о неоязычестве, поклонении идолам, форме религии, господствовавшей на ранних стадиях истории человечества. В той или иной степени проблеме отношения к догме, силе, власти были посвящены и доклады В. А. Мартынова, Г. М. Порохина, Н. Ф. Третьякова, также вызвавшие интерес у слушателей.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСОКООБРАЗОВАННЫЕ ЛЮДИ, НО ЛЮДИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ АБСТРАКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

Из доклада
Г. Л. ГОРЫНИНА.

Вновь обращаюсь к В. А. Мартынову:

— А почему вы решили провести конференцию по «Вехам»?

— Помимо круглой даты, вынесенной в название нашей конференции, сыграло роль значение этой книги в истории российской общественной мысли, это значение трудно переоценить. Этот сборник — символ катастрофичности русской истории, ее внутренней напряженности и трагизма. Ничто другое не могло бы послужить лучшим поводом для разговора в сегодняшней ситуации. Кроме того, проведение конференции имело огромное значение для кружка, это был вызов самим себе, проверка самих себя на прочность, на зрелость. Конференция должна была или создать некоторую атмосферу, когда можно говорить дальше, когда сами откроются новые пути, или же подписать нам приговор.

— И как, по вашему мнению, вы выдержали проверку?

— Мы хотели сделать конференцию общинтересной и в то же время провести ее на высоком уровне. Потому мы изначально были обречены на упреки с двух сторон: упреки со стороны науки в халтурности и профанации гуманитарного знания и упреки со стороны улицы в интеллигентской придурости, делании никому не нужных вещей. Лавируя между двумя полюсами, мы неизбежно должны были что-то потерять, некоторая неудовлетворенность конференцией Владимира Николаевича Акулинина, действительно крупного специалиста по русской философии начала века, — тому свидетельствует. И все же, на мой взгляд, конференция удалась. Были на ней доклады, мастерски выполненные, отвечающие самым жестким требованиям гуманитарной науки, такие, как доклады А. В. Ремнева, А. С. Штерна, А. П. Толочко, того же Акулинина. В то же время все доклады отличались глубоким личным интересом к рассматриваемым проблемам. Не меньший интерес чувствовался и у гостей. Заседание в пятницу продолжалось более пяти часов, конечно, многие уходили, но до самого конца оставалась большая часть пришедших. За то время, что шла конференция, даже по элементарным законам психологии должно было притупиться восприятие, ослабнуть внимание. Но интерес был столь велик, что помог воспринять и переработать немалую по объему информацию. Кроме того, в зале было много совсем новых знакомых людей, ни разу не бывавших на заседаниях нашего кружка. Поэтому мы все удовлетворены.

Н. ЮМАШЕВА.

Оглядываясь на «Вехи»

ских высот, а то, что к нам приходят люди, по роду своей деятельности далекие от всех этих проблем, «люди с улицы». Значит, наша деятельность в какой-то мере оправдывает себя.

— А почему вы сосредоточили свое внимание именно на русских философах рубежа веков?

— Прежде всего это переломный этап в истории России, вызвавший напряженные размышления о судьбах Родины и потому отмеченный необыкновенным по интеллектуальной мощи капиталом, созданным искусством, литературой, непосредственно философией. Кроме того, нынешняя ситуация очень напоминает тогдашнюю. Начало века в России — время образования партий, время жестких споров, поисков дальнейшего пути. И основная проблема для всех этих споров и поисков — определение границ возможного, дозволенного, допустимого. А люди, которых мы теперь именуем мыслителями, не были таковыми в полном смысле этого слова, они принимали активное участие в политической жизни. Сергей Булгаков был депутатом Государственной Думы, Изгоев — член ЦК кадетов, Евгений Трубецкой — тоже один из лидеров кадетской партии. Словом, интеллектуальный багаж добыт этими людьми не в кабинетных размышлениях, а из реальной жизни. И просто неразумно им сейчас не воспользоваться.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СКЛОННА ВОСПРИНИМАТЬ ИСТИНУ НЕ САМУ ПО СЕБЕ, А СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ.

Н. БЕРДЯЕВ.

Первым опытом «выхода в люди» для кружка стала состоявшаяся 6 апреля в I корпусе ОмГУ конференция, посвященная 80-летию выхода сборника статей о русской интеллигенции «Вехи».

Странная это была конференция. Наверное, ее и нельзя назвать в полной мере научной конференцией. (А может быть, наоборот, именно такой и должна быть настоящая научная конференция?) То, что происходило, трудно назвать чтением докладов. Выступающие обращались к присутствующим с зажигательными, публицистическими речами, нередко ораторы отходили от намеченного ранее плана выступления, чтобы ответить предыдущему докладчи-

Александр Васильевич Минжуренко назвал нравственным, умственным и общекультурным декадансом в связи с тем, что происходит разделение истин на полезные и вредные. Сегодняшняя интеллигенция потеряла право так называться, ибо перестала служить Истине, и потому очередной вехой в жизни интеллигенции должно стать фюкание.

Ему возразил Борис Иванович Осипов: а где критерий истины? И зачем нужна философия, если она не ведет к счастью? Философия как одна из форм деятельности человека приносит пользу, конкретно — служит освобождению человечества. В современных условиях философия «веховцев» служит интересам освобождения, потому к ней такой острый, насущный интерес.

ЛОЖНО НАПРАВЛЕННОЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ УБИВАЕТ БОГОЛЮБИЕ.

Н. БЕРДЯЕВ.

Несколько охладил пыл ораторов Владимир Николаевич Акулинин, кандидат философских наук, преподаватель Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта. От лица академической науки он предостерег собравшихся от двух слабостей, в которые легко впасть: заниматься интерпретацией некоторых идей, не воссоздав тогдашней ситуации, общественного контекста, всей системы взглядов, и, исходя из этой интерпретации, проводить аналогии, которые оказываются несостоятельными. Доклад самого В. Н. Акулинина и был попыткой воссоздать, смоделировать общественную ситуацию в России к моменту выхода в свет сборника «Вехи», очень аргументированно и последовательно разрушить устоявшиеся стереотипы. Эту же задачу решали доклады, не относящиеся к истории сборника, но помогавшие полнее представить историческую ситуацию. Это сообщение заведующего кафедрой дореволюционной истории России А. П. Толочко о партийной борьбе в России начала века и о партии кадетов в этой борьбе. И очень яркое, сочное выступление преподавателя этой же кафедры А. В. Ремнева «О консервативной традиции в русской мысли», посвященное известному общественному деятелю Тихомирову. Ярким, запоминающимся и в то же время очень профессиональным с точки зрения гуманитарной науки был доклад преподавателя кафедры алгебры ОмГУ А. С. Штерна.

ОТЩЕПЕНСТВО ОТ ГОСУДАРСТВА — ИДЕЙНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

П. СТРУВЕ.

Расходились участники и гости конференции уже в темноте. Из-за постоянно вспыхивавших споров, большого числа вопросов, задаваемых докладчикам, конференция затянулась. В 10 часов вечера решили закрыть заседание, а два оставшихся доклада перенести на очередное заседание кружка, которое и состоялось 12 апреля. Очень жаль, что не смогли все интересующиеся философией гости конференции услышать очень интересные доклады Л. Ф. Матюшонка, преподавателя кафедры философии СибАДИ, и Г. Л. Горынина, преподавателя кафедры математического моделирования ОмГУ. Последний доклад был посвящен сущности, специфике сознания интеллигента. Выступающий попытался определить непреходящую, родовую черту мироощущения интеллигента. И пришел к выводу, что это — оппозиция государству, каким бы оно ни было. Но далее следовало парадоксальное утверждение: это вовсе не показатель активной жизненной позиции, а как раз наоборот — стремление интеллигента к тому, чтобы от него все отвязались. В силу того, что внимание, интеллект такого человека направлены на абстрактные, умозрительные проблемы, неизбежен конфликт с внешним миром, активно, назойливо врывающимся в столь хрупкий и бережно создаваемый внутренний мир интеллигента, и потому так хочется ему замкнуться в себе, отгородиться от всего окружающего. А это самое окружающее не дает. И самой мощной силой, разрушающей тщательно лелеемое внутреннее равновесие, является государство. Вот и оказывается интеллигенция самой прогрессивной силой. Но творческую энергию она должна черпать совсем не там. По мнению Г. Л. Горынина, на современном этапе интеллигенция должна проанализировать, осознать специфику своего мироощущения и отдать себе отчет в необходимости работы над собой, в необходимости принятия окружающего мира, животворящей любви к нему.

Это выступление стало идеальной заключительной нотой для всей конференции.

16 апреля в народном театре драмы и поэзии «Поиск» состоялась премьера — спектакль «Носорог» по пьесе Э. Ионеско. А 18 апреля стали известны итоги «Студенческой весны-90»: театр «Поиск» признан лучшим коллективом фестиваля. Владимир Светашев (Беранже) получил Диплом лауреата за лучшую мужскую роль сезона. За удачное исполнение своих ролей награждены Дипломами Александр Банькин (Жан), Михаил Москвин (Ботар), Владимир Безязыков (Логик) и Борис Музыченков (Старый Господин).

Ну что можно написать про спектакль, поставленный по пьесе автора, которого мировое литературоведение и мировая театральная общественность с почтением называют одним из основоположников направления, именуемого театром абсурда? Направления, о котором в на-

Логика безумия, или Страшны ли носороги?

ших, родных, советских учебниках, книгах и журналах можно было прочитать лишь в рубрике «Кризис буржуазной культуры»? Как, с каких позиций анализировать абсурдистский спектакль? Применимы ли здесь критерии системы Станиславского, хотя бы его пресловутая фраза «Не верю»? Или же здесь наоборот — если «Не верю», значит, все на своих местах. А может быть, не играть в детскую игру «верю — не верю», а просто поверить более опытным и искушенным членам жюри?

Итак, что же происходило на сцене актового зала ОмГУ в понедельник, 16 апреля?

А происходило, как и было обозначено в афише, «чудовищное недоразумение»: медленно, но верно люди превращались в носорогов. Каждый герой проходил этот путь по-своему. Респектабельный, благополучный Жан (А. Банькин) мучительно переживает неприличность, нерациональность и нестандартность своего состояния, но в конце концов с блаженством освобождения внутренних сил издает дикий рев, с которым сливаются и последние членораздельные слова: «Мне нравится это делать!» И вновь глотка ранина для оглушительного мощного рева. Дюдар, молодой человек с университетским дипломом, (Р. Тензин) приходит к выводу о неизбежности превращения, изрядно поразмыслив над этой актуальной проблемой. А вот молоденькая, живая, общительная Дэзи (Н. Винклер) легко и органично переходит в новое состояние, как только оно становится общественно приемлемым и одобряемым, хотя она одна из немногих была искренне испугана, пока явление выходило за рамки обычного. Уж если отзывчивая и нежная Дэзи безболезненно принимает идею мощи и толстокожести, то, конечно, совершенно спокойно переживают перевоплощение и мось Папийон (Е. Груздов), которого во всей этой истории

больше всего волнует сломанная лестница и невыполненная вовремя работа, и Ботар, активный функционер некоего комитета не то спасения чего-то, не то содействия тому же, и многие другие, для которых переход в животное состояние — не катастрофа, а лишь освобождение от некоторых обременительных условностей, диктуемых принадлежностью к человеческому обществу. Экзамен на толстокожесть не сдает один лишь Беранже — слишком болезненно воспринимает он несовершенство окружающего мира, слишком верен идеалам добра и справедливости, слишком человек.

Что ж, очень острый, живой сюжет. Очень узнаваемый, не правда ли?

И не знаю, может быть, противопоставлено это театру абсурда, но верилось, верилось во многое происходящее на сцене. Действительно мучился Жан, совершенно реально превращаясь на наших глазах в зверя (к слову сказать, самая сложная для перевоплощения сцена, в ней легче всего ожидать кривляния, низкопробного эпатажа). Остается только восхититься вкусом и точностью исполнителя, так тонко смоделировавшего психологическое состояние своего персонажа. Действительно переживал за друга Беранже, делая последнюю попытку ему помочь. Очень искренни были его страдания в финале, когда Беранже остался единственным человеком. Но нужен ли этот психологизм в театре абсурда? Совместим ли он с жанром? Или же, наоборот, истинный абсурд и заключается в психологически достоверном переживании состояния, невозможного в реальной жизни, — состояния человека, превращающегося в зверя?

Но если так, если абсурд заключается в утверждении реальности невозможного, нахождении правды в неистинном, то почему же по совсем иным законам была построена самая «абсурдистская сцена» в спектакле — в кафе? Если коротко о ней, то в

одной точке происходит одновременно несколько диалогов, сплетающихся, пересекающихся друг с другом. Калейдоскоп реплик создает постепенно какой-то уродливый, искаженный образ. Образ, который и должен быть, видимо, свойствен абсурдизму. Но разве не то же самое происходит каждый день в магазине, трамвае, фойе кинотеатра, вестибюле вуза. Опять мы убеждаемся, что в каждом безумии есть своя логика. Да просто, если запротоколировать все реплики, произнесенные каждым из нас в течение дня — в разговоре с продавцом, другом, экзаменатором, — получится такой театр абсурда! Но в каждой реплике, в каждом движении есть некая оправданность, психологическая необходимость произнесения именно этого слова именно в этот момент. И именно интеграция разнообразнейших человеческих состояний дает, как мне кажется, этот самый эффект абсурда.

Если же театр так же и там же видел источник абсурда (а именно такой вывод напрашивается после великолепно сыгранной В. Светашевым и А. Банькиным сцены перевоплощения), то почему же эта внутренняя обусловленность действия начисто отсутствовала в картине, где первый раз появляется носорог, и, казалось бы, должна фиксироваться первая, самая свежая и яркая реакция на происходящее, от которой впоследствии будет эволюционировать каждый герой к новому своему состоянию? Все же хочется усомниться, могут ли в одном (даже абсурдистском) спектакле сосуществовать две разновидности абсурда?

И еще одно замечание, но, в отличие от всего предыдущего, сделанное на основе твердой убежденности. Убежденности в том, что театр должен потрясать. Или очаровывать задуматься. Или очаровывать. Как хотите, кому что больше нравится. Но ничего подобного, на мой взгляд, в тот вечер не произошло. Достойна восхищения была сцена превращения Жана, но не стало мне страшно. Мила и очаровательна была Дэзи, но не пожалела я ее, когда она ушла «носорожиться». Искренне страдал Беранже, но не почувствовала я боли и сострадания, не хотелось мне поддержать его, помочь ему.

А может быть, это особый эффект театра абсурда? И пугаться надо как раз этого отсутствия сопереживаний, ибо каждый не почувствовавший Беранже зритель уже находится на пути к оносороживанию?

Н. ВЛАДИМИРОВА.

НА СНИМКАХ: Беранже — В. Светашев; Ботар — М. Москвин, Дэзи — Н. Винклер.

Фото А. ГАЛЮКШЕВА.

ЭСТАФЕТА РАЗУМА

ОПЫТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

(публикуется с сокращениями)

(Продолжение. Начало в № 2).

«Я ЛЮБЛЮ ВАС, ДЕВОЧКИ!»

Сокрушается юное существо. Только взгляните на эти кричащие строки. Но есть еще в них надежда: «Я его люблю. Он любит меня, но молчит. Трусли!» И как венец всего, — торжество счастья: «Люди, я женюсь!» Поздравим счастливого, или... несчастливца. И одновременно с этим: «Ленечка, я тебя не люблю...»

Любовная и эротическая темы тесно переплетаются друг с другом. Некоторые исследователи объединяют их в одну рубрику. Однако между ними есть определенная разница. Исследуем ее ниже.

«Ищу принца», — взывает девушка ко всему свету, пускаясь на поиски своего суженого. Разумеется, он...

Чтоб не пил, не курил,

Много денег получал,

Чтоб в любовь уметь играть

И еще чего-нибудь...

По примеру великого русского поэта XIX века А. С. Пушкина некоторые студенты записывают на столах имена своих бывших возлюбленных. До Пушкина им, конечно, далеко, но какой-то прогресс имеется. Вот список, вероятно, начинающего, еще молодого «поэта»: «Ксюта, Танюша, Маша, Марина».

А в соседней аудитории обнаружен более обширный материал для исследования, уже не четыре, а девять имен («поэт», вероятно, постарше возрастом): «Анжелика, Лариса, Наташа, Лариса, Лариса, Светик, Ирина, Наташа, Марья Ивановна».

Автор, очевидно, отдает предпочтение Ларисам. Список завершается тоже своеобразно. Напрашивается вывод, что повесничество «поэта» завершилось...

Не отстают от юношей и молодые «поэтессы», хотя их «списки» почему-то короче:

«Василий, Юрий, Жека,

Жорж», или вот:

«Лысий, Соловей, Босьяк, Гоша», и достаточно оригинальный список, правда короткий,

но с глубокой установкой:

«Женя. Юра. Кашпировский».

МОРАЛЬ

И НРАВСТВЕННОСТЬ

Эта сторона вопроса освещена не столь широко, как предыдущие, что наталкивает на мысль: нравственное воспитание нашей молодежи заметно отстает от развития ее интеллекта и интересов. Но все же прослеживаются некоторые предостережения, возгласы, поучения, горестное осознание.

«Жизнь студента — гадкая», — запись сделана явно во время сессии. Почти во всех аудиториях идет эпохальная, драматическая перебранка: «М... — баб-

ник». — «Н... — наркоман». На одной из парт обнаружен грандиозный диалог нравственно-поучительного содержания:

— Почему пошла ты в проститутки?

Ведь могла геологом ты стать, Или быть водителем маршрутки, Или в небе соколом летать.

— Не хочу, дружок, сидеть я дома.

Не хочу штаны я протирать.

Не хочу водить такси-маршрутки.

А хочу в Америку сбегать.

Полемичны разговоры о нравственности, это подтверждено лишний раз...

ПОЛИТИКА. ИДЕОЛОГИЯ

...«Как дальше жить?» — вопрошает незримый собеседник. И, как ответ, всего одно слово: «Христос».

Можно подобрать и несколько заповедей по спасению души человеческой:

Поэтом можешь ты не быть

Но быть туристом ты обязан.

Заповедь с недостаточно ясным смыслом:

«Лучше легкий бум...

(«...бум...» в смысле бум, или «...бум...» в смысле «бум!»). А

следующей — все понятно: «Не

засни на лекции, дабы воскре-

петь, ты разбудишь ближнего сво-

его». «Давайте жить дружно!» —

призыв ко всему студенчеству

проникнут любовью к челове-

ву, желанием очистить его от

скверны. Весма загадочна сле-

дующая фраза: «Не плюй на

«все», ибо «все» этого стоит».

Математический факультет

знаменит своей научной неделей

с аукционом, а также некоторы-

ми чрезвычайными остроумца-

ми, чтобы заявить: «Матфак и

партия едины!»

А это обращение к нам при-

было из далекой Прибалтики:

«50 лет оккупации Эстонии со-

ветскими войсками»...

ПОЭТОМ МОЖЕШЬ

ТЫ НЕ БЫТЬ

В студенческой среде вызревают все литературные таланты. Много своего рода «самородков» и у нас. Но почему-то гамма аудиторных надписей не слишком богата их произведениями. Неуверенность, скром-

ность?..

Во время работы было собрано очень небольшое количество миниатюр, преимущественно эпиграммного характера.

Еще стоит Корея,

Но скоро быть путчу,

Как жаль, что не еврей я —

В Америку хочу.

Авторство точно не установлено, но, очевидно, что коллективное: отдельные строки написаны разным почерком и разными чернилами.

Отличается яркой афористичностью следующая фраза, судя по наполовину стершейся надписи, многолетней давности:

Не могу смотреть без страха

На студентов из юрфака.

Бытуют афоризмы не местного характера (пример привнесен в исследовательский материал из естественнонаучного корпуса знакомым студентом-химиком).

(Окончание в следующем номере)

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ

Ура, седьмое!

Закончился первый этап первенства области по баскетболу среди мужских команд. Впервые среди двенадцати лучших — наша сборная.

Этого права ребята добились по итогам прошлого сезона. В финальную часть турнира выходило шесть команд. Для наших баскетболистов вопрос — быть или не быть — решался в последнем туре в бою с «Сибирью», одной из сильнейших в Омске. Первый тайм выигрывал университет — 21:20. Но во втором опыте и удача вывели вперед соперников. Счет стал 62:39, но, несмотря на седьмое место, это успех наших ребят. Они выполнили нормативы первого спортивного разряда, но самое главное — завоевали симпатии специалистов и болельщиков баскетбола. Это Андрей Торсунов, Олег Окунов, Константин Леонгарт, Игорь Самойленко, Евгений Манукалов, Алексей Гайдамак, Валерий Куликов, Азиз Гусейнов, Борис Шиманис. Тренирует баскетболистов мастер спорта зав. кафедрой физвоспитания С. В. Кожин.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ